

Глава 559. Воля почтенного бессмертного

Уточнение восемьдесят восьмого истинного здания Ян может показаться абсурдной идеей, но это не было желаемым мышлением.

По правде говоря, Фан Юань не был «первым человеком», который усовершенствовал восемьдесят восьмое истинное здание Ян.

В его прежние пятьсот лет, когда бессмертные Гу центрального континента напали на благословенную землю императорского двора, они сначала послали некоторых мастеров Гу, чтобы проникнуть в сокровищницу истинного здания Ян.

После того, как им это удалось, они выпустили всю процедуру после записи с червем Гу, объявив об этом всему миру.

Императорский двор был духовным символом для северных равнин мастеров Гу, это имело большое значение. Запись об уничтожении благословенной земли императорского двора была распространена по всем пяти регионам, она не только продемонстрировала силу центрального континента, но и была ядовитой иглой, предназначенной для уничтожения умственной поддержки мастеров Гу северных равнин!

Самое главное, эта запись также доказывала, что Гигантское Солнце собрал червей Гу по всей северной равнине, чтобы принести пользу своим потомкам.

Как только запись была выпущена, северные равнины были в огромном смятении, поскольку массы пошли в беспорядок.

Хотя племена Хуан Цзинь подавляли ситуацию, и внутренний хаос не достиг того уровня, на который надеялись бессмертные Гу центрального континента, он создал северные равнины, где сердца людей колебались, а подводные течения текли.

Бессмертный Гу центрального континента, Сан Ци Син, дал точный прогноз: «Как только это будет распространено по всему региону, дух свободы в северных равнинах будет освобожден из тюрьмы Гигантского Солнца!».

Фан Юань, естественно, хорошо помнил это.

После своего перерождения он сразу понял огромную ценность этой записи.

Спасение горы Дан Хун было просто одной из его целей в северных равнинах.

Фан Юань был осторожным человеком, он часто считал неудачу перед успехом.

«Как может быть что-то столь же хорошее, как «успех, как он хочет» в этом мире? Если мне не удастся спасти гору Дан Хун, я могу, по крайней мере, искать другие формы компенсации внутри восемьдесят восьмого здания истинного Ян»

Запись того, как бессмертные Гу центрального континента описывают благословенную землю императорского двора, имела большую справочную ценность для Фан Юаня.

Но только этого оказалось недостаточно.

Фан Юань мог видеть только то, что происходило на поверхности. Но к счастью, Фан Юань получил информацию из первых рук от духа земли Лан Я.

Из-за этого, сплавляя теорию с практикой, Фан Юань имел гораздо большую уверенность в очистке восемьдесят восьмого истинного здания Ян.

«С моим нынешним уровнем культивирования невозможно полностью очистить восемьдесят восьмое истинное здание Ян. Но я могу усовершенствовать часть его», - Фан Юань был очень далек от реальности.

Он был всего лишь смертным мастером Гу, он должен был быть, по меньшей мере, бессмертным Гу восьмого ранга, чтобы очистить бессмертный дом Гу.

В планах Фан Юаня было лишь усовершенствовать часть восемьдесят восьмого здания истинного Ян.

Восемьдесят восьмое истинное здание Ян просуществовало очень долго, оно было изношено и имело тайные лазейки. Оно было слишком велико, слишком величественно, как гигантская деревянная клетка.

По сравнению с ним Фан Юань был похож на термита.

Сила термита не могла разрушить всю деревянную клетку целиком. Но она могла поглотить края, трудность этих двух была так же велика, как небо и земля.

Стела перед ним, после того как специализированный червь Гу вошел в нее, испустила слабый желтый свет.

Тем временем Фан Юань вытянул вперед ладони, вводя в них первобытную сущность своего отверстия.

В то же время его воля вошла в стелу, следуя за первобытной сущностью.

Мастера Гу уточняют Гу, это должно было занять тело червя Гу своей волей. И во время этого процесса первобытная сущность была совершенным носителем.

Брови Фан Юаня были плотно сжаты, когда его разум вошел в стелу.

Стела была лишь частью восемьдесят восьмого здания истинного Ян.

Восемьдесят восьмое истинное здание Ян было бессмертным домом Гу восьмого ранга, оно было слишком большим.

Как только воля Фан Юаня вошла в него, он почувствовал, что находится в море тьмы.

В этой бесконечной тьме было солнечное существование. Оно испускало слабый свет, который двигался волнами, похожими на дыхание.

«Это воля Гигантского Солнца?» - разум Фан Юаня пришел в состояние повышенной готовности.

Восемьдесят восьмое истинное здание Ян было собственностью Гигантского Солнца, поскольку он усовершенствовал его, его воля была внутри бессмертного Гу.

Хотя тело Гигантского Солнца давно погибло, эта воля, которую он ввел, выжила, пока спала в этой скорлупе.

«Такая воля действительно велика, я чувствую, что стою перед настоящим солнцем! Бессмертные почтенные обладают немислимой силой, это всего лишь малая часть воли Гигантского Солнца, оставленной позади и ослабленной после столь долгого времени»

«К счастью, это завещание в настоящее время находится в бессознательном состоянии, если я буду двигаться осторожно, оно не должно быть предупреждено. Я не должен будить его, иначе то, что случилось с теми двумя бессмертными Гу центрального континента, чьи души были рассеяны, случится со мной»

Огромное темное пространство представляет собой восемьдесят восьмое здание истинного Ян.

Остаток Гигантского Солнца был подобен солнцу, в центре испускающему слабый свет, пока оно спало.

Между тем, воля Фан Юаня была похожа на кунжут по сравнению с ним. От него тоже исходил слабый свет, но он прятался в самом дальнем углу всей площади.

Фан Юань продолжал вводить первобытную сущность, медленно и осторожно.

Когда первобытная сущность вошла в стелу, количество его воли, которая была внутри восемьдесят восьмого здания истинного Ян, увеличилось.

В темном углу свет, который представлял собой Фан Юань, расширялся, постепенно отталкивая часть тьмы, приобретая некоторую территорию для себя.

Время шло секунда за секундой.

Фан Юань был очень осторожен, его лоб вскоре покрылся потом.

«Подумать только, что доработать эту стелу будет так сложно. С моими двумя апертурами на пике пятого ранга на девяносто процентов силы этого все еще недостаточно. Если бы не королевский лотос сокровищ небесной сущности, я бы столкнулся с еще большей проблемой»

Прошло четыре часа, и Фан Юань, наконец, выдохнул, отдергивая свои ладони от стелы.

Он очень устал, в основном от умственного напряжения, это было более опасно, чем ходить по канату.

«Наконец-то мне это удалось», - Фан Юань посмотрел на гостевую стелу перед собой, и ощущение близости, исходящее от нее, проникло в самые глубины его сердца.

Но радость от успеха быстро угасла, когда Фан Юань нахмурился еще глубже.

«В записи действительно было много удаленных сцен. Я потратил так много первобытной сущности, но мастер Гу был только на средней стадии пятого ранга, но он не сделал никаких перерывов в середине, только потратив час, чтобы очистить его»

Может быть, мастер Гу имел некоторую помощь червей Гу в его отверстиях, но Фан Юань был более склонен полагать, что там было больше, чем кажется на первый взгляд.

Причина, по которой бессмертные Гу центрального континента создали эту запись, состояла в том, чтобы нанести сокрушительный удар племенам Хуан Цзинь, чтобы освободить дух свободы в других племенах северных равнин.

Глубоко в восемьдесят восьмом здании истинного Ян определенно существовали достижения или методы, которые не могли быть публично показаны.

В то же время, чтобы сделать запись более лаконичной и интересной, чтобы люди просматривали ее, скучные и обыденные части были определенно удалены.

Но это была плохая новость для Фан Юаня.

Очищение восемьдесят восьмого истинного здания Ян было очень опасным поступком, если бы он был введен в заблуждение, одна ошибка закончила бы его жизнь!

«Восемьдесят восьмое здание истинного Ян – это действительно феноменально, я потратил так много времени, но я даже не очистил половину процента от него»

Фан Юань вздохнул, когда он похлопал по стеле, вставая.

Если бы он смотрел на восемьдесят восьмое истинное здание Ян как на сто процентов, то остаток Гигантского Солнца занял бы тридцать процентов от него.

Из ста процентов, после уточнения стелы, Фан Юань уточнение здания было все еще меньше, чем половина процента.

«Но даже так...» - губы Фан Юаня скривились в улыбке.

Он повернулся, отошел на несколько шагов и небрежно подошел к хрустальной стене, которая запечатывала некоторые сокровища.

Его пристальный взгляд сосредоточился, когда он протянул руку к стене.

Если бы это было раньше, хрустальная стена была бы как лед, блокирующий его руку. Но теперь стела слегка светилась, и хрустальная стена стала полой.

Рука Фан Юаня успешно вошла в стену, как будто вошла в воду, вынимая сокровище изнутри.

После того, как он очистил стелу, любое сокровище внутри этой секции хрустальной стены могло быть вынесено по желанию, Фан Юань не должен был платить никакой цены!

«А? Это, должно быть, громовой камень...» - глядя на сокровище в своей руке, Фан Юань должен был тщательно оценить его, прежде чем подтвердить свою догадку.

Это было довольно редким материалом для обработки Гу. Теперь он почти вымер, он был очень редким даже внутри сокровищницы желтого неба и продавался лишь изредка.

Этот камень был создан из сущности молнии и грома, когда гром в девяти небесах взорвался вместе.

Но с незапамятных времен семь из девяти небес пали, остались только белое и черное небо. Шансы на столкновение этих двух небесных громов и молний были очень малы. Таким образом, после незапамятной эпохи производство громовых камней резко упало.

Когда грозовая тропа процветала, большое количество громовых камней использовались для очистки Гу.

Таким образом, оставшийся запас их теперь был низким.

«Небо и земля постоянно меняются, с течением времени грозовой путь также изменился, и больше не нужны громовые камни. Только те мастера Гу или бессмертные Гу, которые хотели исследовать червей Гу громового пути, были бы заинтересованы в них»

Стоимость сокровищницы была чрезвычайно высока, просто случайное сокровище, которое взял Фан Юань, было громовым камнем.

Но вскоре после этого Фан Юань вернул камень обратно в хрустальную стену.

Малая жадность рушит большие планы.

Поскольку обмен был необходим для получения сокровищ, общее количество сокровищ в хрустальных стенах всегда было одинаковым.

Каждый предмет здесь был записан всеми сверхдержавами или даже крупными племенами Хуан Цзинь.

Если бы кто-то получил высокую оценку и пришел сюда позже, они обнаружили бы, что сокровища пропали, что привело бы к большому подозрению и шоку!

Фан Юань не чувствовал никакой жалости, после проверки в течение некоторого времени он шел к более глубоким частям хрустальной тропы.

Дойдя до стелы еще раз, его шаги замедлились.

Несколько часов назад невидимая стена, преграждавшая ему путь, исчезла. Но это вовсе не означало, что он сможет войти без опаски.

Восемьдесят восьмое истинное здание Ян было создано длинноволосым предком, у него, очевидно, были и другие защитные меры.

Но Фан Юань был готов к ним.

Он пожелал, и сразу же от пяти до шести мистических червей Гу вылетели из его отверстия, превратившись в комя красочного дыма, когда они окружили его.

Фан Юань проверил еще раз, и, убедившись, что он был полностью прикрыт, он прошел мимо стелы.

Дым всех цветов грохотал, когда они формировались во вспышку кровавого света, распространяясь.

Фан Юань огляделся вокруг, обнаружив, что сокровища в хрустальных стенах были лучше, чем предыдущий сегмент яруса.

«Что? Это...» - взгляд Фан Юаня на секунду застыл, когда он увидел червя Гу пятого ранга пути силы внутри хрустальной стены.

Он был вне себя от радости.